Сообщения

В. Ф. Горленко

КИЕВ — ЦЕНТР ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ НА УКРАИНЕ

(к 1500-летию Киева)

В год празднования 60-й годовщины образования СССР все народы нашей страны отметили еще один славный юбилей — 1500-летие столицы Советской Украины, города-героя Киева.

Киев — старейший славянский город, был центром консолидации восточнославянских племен, культурным средоточием древнерусской народности, давшей впоследствии начало трем братским народам — русскому, украинскому и белорусскому. Киев издавна был и является одним из крупнейших культурных и научных центров нашей страны. Важную роль сыграл он и в развитии восточнославянской этнографии, особенно украинской. Именно с Киевом связаны становление и развитие этнографической науки на Украине.

Накопление этнографических знаний в Киеве можно отнести к IX в.— началу летописания на Руси. Видимо, уже в X в. в Киевской Руси велась летопись древнерусского племени полян. Выдающийся памятник древнерусского летописания — «Повесть временных лет»[1] создан в Киеве в XII в. Надо сказать, что киевский летописец Нестор отличался необычайно широким для своего времени диапазоном этнографических знаний[2]. Пытаясь представить генеалогию народов мира, он сообщает как о ближайших соседях восточных славян — племенах балтийской, финно-угорской и самодийской групп, так и о многих народностях и племенах Востока, Европы и Средиземноморья. Больше всего внимания Нестор, естественно, уделяет восточнославянским племенам. Он приводит данные о расселении полян, древлян, дреговичей, волынян, вятичей и других племен восточных славян, рассказывает об их нравах и обычаях.

В «Повести...» предпринята попытка выяснить происхождение Руси, и тем самым положено начало разработке проблем этногенеза восточных славян. Нестор, в частности, «открыл дискуссию» о прародине славян, располагая ее в верхнем и среднем течении Дуная[3]. Им впервые была сформулирована идея культурно-бытового своеобразия племен и народов («имяху бо обычай свой, и законъ отецъ своихъ и преданья, каждо свой нрав»), столь важная для будущей этнографической науки.

Немало ценных этнографических сведений содержится и в других произведениях, написанных в Киеве в древнерусский период.

Несмотря на варварское разграбление и разрушение города в XIII в. ордынскими захватчиками, Киев, поднявшийся из руин, с начавшимся в XIV—XV вв. процессом формирования украинской народности быстро восстанавливает свое значение в качестве одного из экономических, по-

[1] Полное собрание русских летописей, изд. археографической комиссией АН СССР. Т. 1.— Повесть временных лет. Л., 1926; Памятники литературы Древней Руси XII в. (вступит. ст. Д. С. Лихачева). М.: Худож. лит., 1980.

[2] *Косвен М. О.* Материалы к истории ранней русской этнографии.— В кн.: Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М.: Изд-во АН СССР, 1956, в. 1 (Тр. Ин-та этнографии АН СССР, т. XXX); *Токарев С. А.* История русской этнографии. М.: Наука, 1966.

[3] См. *Мачинский Д. А.* «Дунай» русского фольклора на фоне восточнославянской истории и мифологии.— В кн.: Русский Север. Проблемы этнографии и фольклора. Л.: Наука, 1981, с. 110—172.

литических и культурных центров Украины и всего восточного славянства.

После воссоединения Украины с Россией в 1654 г., явившегося для украинского и русского народов актом огромного исторического значения [4], на Украине, особенно в Киеве, наблюдалось заметное оживление научной мысли. В частности, во второй половине XVII в. в Киеве был написан и издан обобщающий труд по истории народов мира — «Синопсис», содержащий и многочисленные этнографические сведения. В «Синопсисе» дан почти исчерпывающий перечень народов и земель Европы, Азии, Африки, известных в то время европейцам [5]. Предполагаемый автор этого труда И. Гизель был осведомлен и об Америке, фигурировавшей у него под термином «Новый свет». В «Синопсисе» речь идет также о происхождении Руси и ее названия, которое составитель связывает со словом «рассеяние». При всей фантастичности такого предположения важно, что в «Синопсисе», как и в ряде других произведений того времени, была поставлена под сомнение версия о норманском происхождении Руси. В качестве учебника «Синопсис» неоднократно переписывался, более 30 раз переиздавался в России и на Украине и использовался до конца XVIII в. [6]

Большую роль в распространении научных знаний в масштабах всего славянского мира сыграли основанная в Киеве в 1615 г. типография и открытая в 1632 г. Киево-Могилянская коллегия, преобразованная в 1701 г. в академию. Последняя была «выдающимся центром науки и просвещения в восточнославянских землях и приобрела известность в ряде других стран Европы» [7]. В Киево-Могилянской академии наряду с украинцами учились русские (одно время ее слушателем был М. В. Ломоносов), белорусы, молдаване, болгары, сербы, черногорцы, поляки, греки и др. Многонациональный состав слушателей создавал, несомненно, почву для роста этнографических интересов. В пору петровских преобразований из стен академии вышли выдающиеся для своего времени исследователи Г. И. Новицкий и В. Г. Григорович-Барский, оставившие заметный след в истории этнографии.

Григорий Новицкий был сослан царским правительством в Тобольск, затем поселился в Кондинской волости. Его работа «Краткое описание о народе остяцком» [8] явилась «одной из первых в мировой литературе» этнографических монографий [9]. Работой Новицкого, содержавшей общую историко-этнографическую характеристику народов Сибири и все стороннее описание культуры и быта хантов, положено начало этнографическому изучению этого региона.

Киевлянин В. Г. Григорович-Барский вошел в историю науки как выдающийся путешественник, просветитель и этнограф. Он настолько увлекся «иных людей обычаями», что, отправившись в 1723 г. в возрасте 22 лет в путешествие, провел в нем 24 года, т. е. всю свою жизнь. Он пешком прошел сотни километров, побывал во многих землях Европы, Передней Азии и Средиземноморья и всюду внимательно присматривался к жизни народов. Свои наблюдения Григорович-Барский заносил в дневник. После возвращения в 1747 г. на родину (в Киев) он прожил всего 35 дней. Его записи, изданные в конце XVIII в. В. Г. Рубаном [10],

[4] Тези про 300-річчя возз'єднання України з Росією (1654—1954), Київ, 1954.

[5] *Горленко В. Ф.* Нариси з історії української етнографії та російсько-українських етнографічних зв'язків. Київ: Наук. думка, 1964, с. 59—60.

[6] *Марченко М. І.* Українська історіографія. Київ: Вид-во Київ. ун-ту, 1959, с. 59—63.

[7] *Хижняк З. І.* Києво-Могилянська академія. Київ: 1970; *Нічик В. М.* Внесок діячів Києво-Могилянської академії в єднання духовних культур російського, українського і білоруського народів.— Філософська думка, 1974, № 5; *Білодід І. К.* Києво-Могилянська академія в історії східнослов'янських літературних мов. Київ: Наук. думка, 1979, с. 60.

[8] Краткое описание о народе остяцком. Сочиненное в 1715 г. Издал Л. Н. Майков. Спб., 1884.

[9] *Токарев С. А.* Указ. раб., с. 76.

[10] Пешеходца Василия Григоровича-Барского Плаки Албова, уроженца Киевского, монаха Антиохийского, путешествие к святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся, предпринятое в 1723 и оконченное в 1747 году, им самим писанное, изданное под смотрение В. Г. Рубана. Спб., 1778.

потом четырежды переиздавались только Академией наук — настолько велик был интерес научной общественности к их содержанию. Кроме многочисленных общих сведений по истории, экономике, географии и интересных этнографических описаний сербов, венгров, итальянцев, греков, турок, коптов в записях исследователя есть ценные материалы об арабских народах.

Роль Киева в развитии этнографии на Украине усилилась с середины XIX в.— периода назревания революционной ситуации в России и на Украине. Тогда, по словам В. И. Ленина, «*все* общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками»[11]. Это было время появления в освободительном движении новой общественной силы — революционной демократии, развернувшей подготовку крестьянской революции. Именно с деятельностью передовых демократических сил России и Украины были связаны заметные сдвиги в развитии различных отраслей знания, в том числе этнографии.

Проблемы украинской этнографии в середине XIX в. разрабатывали Т. Г. Шевченко, Д. П. Журавский, Н. И. Костомаров, А. С. Афанасьев-Чужбинский, Н. А. Маркевич и др. Научная деятельность их в значительной мере проходила в Киеве.

Важную роль сыграло открытие в 1834 г. в Киеве университета[12], при котором вскоре стали функционировать ряд научных учреждений и типография. Преподаватели и студенты Киевского университета поддерживали тесные связи со своими коллегами из Петербургского, Московского и Харьковского университетов.

Большой вклад в развитие различных отраслей отечественной науки, в частности этнографии, внес выдающийся для своего времени ученый, первый ректор Киевского университета М. А. Максимович[13]. По его инициативе и при его участии в Киеве были созданы в 1835 г. Временный комитет для розыскания древностей, а в 1837 г.— Музей древностей, которые развернули и этнографическую работу. В 1840 гг. в Киеве вышли в свет подготовленные М. А. Максимовичем альманах «Киевлянин» (кн. 1—3, 1840—1850 гг.) и третий сборник украинских народных песен[14]. Максимович намеревался провести большую этнографическую экспедицию по Левобережью Украины и смежным с ним русским и белорусским губерниям с целью точного определения этнографических границ трех братских народов — русских, украинцев, белорусов и составления «детальной этнографической карты»[15]. Видимо, плохое состояние здоровья помешало ему осуществить это грандиозное мероприятие.

М. А. Максимович плодотворно разрабатывал проблему происхождения Руси и восточнославянских народов. Вслед за М. В. Ломоносовым и другими передовыми учеными он решительно выступал против норманской теории[16]. Немало было сделано ученым и для выяснения происхождения украинцев, хотя, полемизируя с М. П. Погодиным, он тоже допускал ошибки.

В 1845 г. переехал в Киев и начал работать в университете в качестве члена-сотрудника Археографической комиссии Т. Г. Шевченко[17]. Он стал идейным вдохновителем передовой революционно настроенной молодежи Киева, возглавив левое, революционно-демократическое крыло тайного антикрепостнического Кирилло-Мефодиевского общества[18]. Во

---

[11] *Ленин В. И.* От какого наследства мы отказываемся? — Поли. собр. соч., т. 2, с. 520.

[12] Історія Київського університету. Київ: Вид-во Київ. ун-ту, 1959.

[13] *Марков П. Г.* М. О. Максимович — видатний історик XIX ст. Київ: Вид-во Київ. ун-ту, 1973.

[14] Сборник украинских песен, издаваемых Михаилом Максимовичем. Киев, 1849, ч. 1.

[15] *Горленко В. Ф.* Указ. раб., с. 168.

[16] См., например, его работу «Откуда идет русская земля, по сказанию Нестеровой повести и по другим старинным писаниям русским» (Киев, 1837).

[17] *Попов П. М.* Шевченко і Київський університет. Київ: Вид-во Київ. ун-ту, 1964.

[18] *Зайончковский П. А.* Кирилло-Мефодиевское общество (1846—1847). М.: Изд-во МГУ, 1959; *Сергієнко Г. Я.* Яскрава сторінка визвольного руху (До 125-річчя Кирило-Мефодієвського товариства) Київ: Наук. думка, 1971.

время археографических экспедиций Шевченко собрал значительные материалы о культуре и быте украинского народа, сделал много зарисовок народного жилища, записал песни о народных героях Бондаренко, Кармалюке и др. Требуя от исследователей правдивого, реалистического изображения народной жизни, глубокого осмысления стремлений, дум и чаяний народных, Т. Г. Шевченко, вместе с другими революционными демократами способствовал разработке подлинно научной методики этнографических исследований. Объектом его изучения были прежде всего культура и быт задавленного нуждой крепостного крестьянства. Т. Г. Шевченко явился «основоположником революционно-демократического направления в этнографии на Украине» [19].

К революционному крылу Кирилло-Мефодиевского общества принадлежали также служащий Н. И. Гулак и студент университета И. Я. Посяда. Н. И. Гулак работал над монографией «Юридический быт поморских славян». В одном из своих писем к Вацлаву Ганке он писал, что намерен изобразить «правовые отношения наиболее низких сословий как в России, так и за рубежом» без прикрас, «в самом ужасном виде». И. Я. Посяда кроме темы своей дипломной работы «Значение первых произведений Гоголя в русской литературе вообще и их заслуга для народности» неофициально разрабатывал другую, острую в социальном плане, тему — распространение в народе пьянства и его социальные корни. Это позорное в быту крестьян явление Посяда объяснял социально-политическими условиями их жизни, крепостническим гнетом, бесправием, разорением основной массы крестьянства. К сожалению, в связи с арестом членов Кирилло-Мефодиевского общества работы Н. И. Гулака и И. Я. Посяды не увидели света.

Другие члены этого общества также проявляли большой интерес к жизни, культуре и быту украинского народа, популяризировали этнографию как науку, привлекали студенческую молодежь к собирательской фольклорно-этнографической деятельности. Немало сделал в этом отношении профессор Киевского университета Н. И. Костомаров. В своих лекциях по истории в 40-х годах XIX в. он широко привлекал этнографический и фольклорный материал. Вокруг Костомарова быстро сложился кружок прогрессивной студенческой молодежи, которая интересовалась этнографией. Хотя об открытии кафедры этнографии или даже специализации по этому предмету в то время еще не могло быть и речи, все же этнографической подготовке студентов факультативно стало уделяться значительное внимание.

Новый толчок развитию этнографии на Украине дало создание при университете Комиссии для описания губерний Киевского учебного округа (1851—1864 гг.) [20], особенно много сделавшей в научно-организационном и методическом отношениях. Комиссия разработала и распространила ряд научно-инструктивных материалов. В частности, ею была разослана во многие районы Украины этнографическая программа (41 с.) [21], в результате чего в собирательскую работу были вовлечены сотни людей, создана широкая сеть корреспондентов.

В 1854 г. в составе Комиссии появилось Отделение этнографии — первое официальное этнографическое объединение на Украине. Комиссия содействовала развертыванию экспедиционных исследований. Ряд ее членов — профессор Киевского университета А. Л. Метлинский, поэт и этнограф А. С. Афанасьев-Чужбинский, историк и этнограф Н. А. Маркевич провели этнографические экспедиции с участием студентов университета.

---

[19] *Кравець О. М.* Діяльність Т. Г. Шевченка в галузі етнографії. Київ: Вид-во АН УРСР, 1961, с. 10.

[20] *Горленко В. Ф.* Комиссия для описания губерний Киевского учебного округа — Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М.: Изд-во АН СССР, 1965, в. III (Тр. Ин-та этнографии АН СССР, т. 91).

[21] Программа для этнографического описания губерний Киевского учебного округа, сост. В. Д. Дабижею и А. Л. Метлинским. Киев, 1854.

Комиссия издала в Киеве четыре выпуска «Трудов»[22], содержащих материалы по различным отраслям знаний, в том числе и по этнографии. Членами комиссии опубликовано много статей в изданиях РГО[23] и различных русских журналах[24], а также ценные этнографические исследования. Так, в 1860 г. вышла книга Н. А. Маркевича «Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян», не потерявшая значения и сейчас. В историю украинской этнографии вошли и так называемые альбомы Деляфлиза, в которых систематизирован огромный материал по духовной и материальной культуре украинцев, и подготовленный Г. П. Галаганом, возглавлявшим одно время отделение этнографии в Комиссии, сборник украинских народных песен[25].

Ученые Киева в эти годы сделали серьезную заявку на разработку теории этнографической науки. В целом верно была определена ее предметная зона, что нашло отражение в упомянутой «Программе» Комиссии. Д. П. Журавский (ученый секретарь Комиссии) впервые в отечественной науке поставил вопрос об изучении культуры и быта пролетариата и о внедрении статистического метода в этнографию[26]. Н. А. Маркевич высказал заслуживающие внимания мысли об этноопределяющих признаках, к которым он наряду с культурно-бытовыми особенностями относил и язык[27]. О вкладе М. А. Максимовича в разработку проблем происхождения Руси и этногенеза украинцев мы уже говорили. Надо отметить также, что он, как и Н. А. Маркевич, придерживался передовых для того времени взглядов по вопросу о происхождении казаков, о природе этнонима «черкасы».

В. В. Тарновский и А. С. Афанасьев-Чужбинский, обратив внимание на существование у украинцев большой семьи, вместе с тем возражали против утверждения об исключительности украинцев в этом отношении и тем самым внесли определенный вклад в разработку теории семьи[28].

К середине XIX в. относятся первые попытки типологии украинского народного жилища. В выполненном под руководством Д. П. Журавского «Статистическом описании Киевской губернии»[29], названном Н. Г. Чернышевским «одним из наиболее драгоценных приобретений» русской науки, выделено на территории Киевщины четыре вида жилища. В основу типологии был положен комплекс признаков, включавший планировку, строительный материал, форму крыши, характер застройки двора. Особенности выделенных типов связывались не только с природной средой, но и с социальным положением крестьян — взгляд для того времени новый. Д. П. Деляфлиз выделил на Киевщине два культурно-бытовых локальных района: 1) тогдашние Киевский и Васильковский округа и 2) Радомышльский округ[30].

Огромное значение для развития украинской этнографии имела известная «Этнографическо-статистическая экспедиция в Западнорусский край» 1869—1870 гг., которой руководил П. П. Чубинский. Экспедицией, длившейся около двух лет, была обследована значительная часть терри-

---

[22] Труды Комиссии для описания губерний Киевского учебного округа... Киев, т. I, 1852; т. II, 1853; т. III, 1855; т. IV, 1861.

[23] Например: *Афанасьев-Чужбинский А. С.* Быт малорусского крестьянина (преимущественно в Полтавской губернии).— Вестник ИРГО. Спб., 1855, ч. XIII, кн. 1, с. 129.

[24] *Максимович М. А.* Дни и месяцы украинского селянина.— Русская беседа, 1856, кн. I—III; *Иванишев Н. Д.* О древних сельских общинах в Юго-Западной России.— Там же, 1857, кн. III. Значительное число работ опубликовано в «Известиях Академии наук» по отделению русского языка и словесности.

[25] *Горленко В. Ф.* Д. П. Деляфлиз как этнограф.— Сов. этнография, 1965, № 1; *Галаган Г. П.* Южнорусские песни. Киев, 1857, т. 1.

[26] *Журавский Д. П.* План статистического описания губерний Киевского учебного округа.— Труды Комиссии для описания губерний Киевского учебного округа... Киев, 1852, т. 1.

[27] О козаках. Сочинение Н. Маркевича. М., 1859.

[28] *Тарновский В. В.* О делимости семейств в Малороссии.— Труды Комиссии для описания губерний Киевского учебного округа. Киев, 1853; т. II; *Афанасьев-Чужбинский А. С.* Указ. раб., с. 133.

[29] *Фундуклей И.* Статистическое описание Киевской губернии. Спб., 1852, ч. 1—3.

[30] *Деляфлиз Д. П.* Этнографическое описание крестьян Киевской губернии. Отдел рукописей Центр. науч. б-ки АН УССР, I, ед. хр. 49667.

тории Украины. Хотя экспедиция проводилась по инициативе и на средства РГО, Киев имел к ней непосредственное отношение. Он был ее стационарным центром, откуда осуществлялись выезды в различных направлениях по конкретным маршрутам. Сам П. П. Чубинский [31] был уроженцем с. Александровки под Киевом. Киевлянами или воспитанниками Киевского университета были ее участники, а также лица, предоставившие свои материалы в распоряжение экспедиции.

Результаты работ экспедиции отражены в многотомной серии ее «Трудов», содержащих богатейшие и разнообразнейшие этнографические материалы (издано 7 томов. Спб., 1872—1877). В значительной степени благодаря успешному проведению экспедиции удалось добиться открытия в Киеве Юго-Западного отдела РГО, деятельность которого, хотя и кратковременная (1873—1876 гг.), способствовала развитию украинской науки. В работе Отдела принимали участие представители тогдашней либерально-буржуазной (П. Чубинский, Ф. Вовк, Н. Драгоманов и др.), демократической (Панас Мирный, Н. Старицкий, Н. Лысенко, Ю. Федькович) и революционно-демократической (Н. Зибер, С. Подолинский) интеллигенции. Фактическим руководителем Отдела был его ученый секретарь этнограф П. П. Чубинский.

Несмотря на реакционные тенденции, проявившиеся в деятельности отдельных националистически настроенных членов Юго-Западного отдела РГО, в целом его работа имела прогрессивный характер. Отдел «обратился к проблемам, которые долгое время оставались ведущими в развитии этнографической мысли. Продолжая дальнейшее изучение материальной и духовной культуры, имевшее на Украине уже определенные традиции, Отдел большое внимание уделял проблемам новым и малоисследованным в этнографии. Именно Общество положило начало исследованиям в области обычного права, общины, этнической статистики» [32].

Отдел начал осуществлять выдвинутую Д. П. Журавским идею изучения пролетариата, в том числе сельскохозяйственных рабочих, что было крайне важно для дальнейшего развития этнографической науки. Вопросы, касающиеся тех или иных сторон культуры и быта рабочего класса, содержались почти во всех изданных Отделом программах [33]. Особенно большое место отводилось рабочей тематике в программе, разработанной Н. И. Зибером [34]. Важное значение имел сам факт разработки, издания и распространения этих программ.

Деятельность Отдела способствовала сосредоточению вокруг Киева местных исследователей и дальнейшему развертыванию собирательской работы. Среди корреспондентов были собиратели, оставившие заметный след в истории украинской культуры: И. Манжура, С. Руданский, И. Рудченко, А. Дыминский, Г. Залюбавский и др.

Важным мероприятием, осуществленным Отделом, была однодневная перепись населения Киева. Наряду со статистическими данными в результате переписи было собрано много этнографических сведений.

Сотрудники Юго-Западного отдела напечатали ряд монографий и много статей по этнографии и фольклористике [35] и издали в Киеве два тома «Записок» (т. I, 1874; т. II, 1875). Работы украинских исследователей получили широкий резонанс как в России, так и за рубежом.

---

[31] *Куницкий А. С.* Украинский этнограф Павел Платонович Чубинский.— Сов. этнография, 1956, № 1.

[32] *Кравець О. М.* Південно-Західний відділ Російського Географічного товариства.— Народна творчість та етнографія, 1973, № 2.

[33] Анкета по сбору материалов по изучению кустарной промышленности и сельских ремесел. Киев, 1874; *Кистяковский А.* Программа для собирания юридических обычаев и воззрений. Киев, 1874; Программа Юго-Западного отдела для собирания сведений по этнографии. Киев, 1875.

[34] Опыт программы для собирания статистических и экономических сведений. Киев, 1875.

[35] Чумацкие народные песни. И. Я. Рудченко. Киев, 1874; Исторические песни малорусского народа. Киев, 1874—1875, в. I—II; *Русов А.* Кобзарь Остап Вересай. Киев, 1875; *Косач О. П.* Украинский народный орнамент. Киев, 1876—1879, и др.

В 1874 г. в Киеве состоялся III Археологический съезд, значительное место в работе которого наряду с собственно археологической заняла и этнографическая тематика. Проведение съезда в Киеве после двух предыдущих, состоявшихся соответственно в Петербурге и Москве, свидетельствовало о том, что Киев в 1870-е годы рассматривался как важнейший научный центр страны. На съезде, в частности, были прочитаны доклады И. Забелина и А. Уварова о предмете и задачах археологии и этнографии, что содействовало дальнейшему становлению их в качестве самостоятельных отраслей знания. Доклады М. Драгоманова, О. Миллера и Н. Костомарова о способах и приемах изучения народной культуры и дискуссии, которые они вызвали, способствовали углублению методики этнографической науки.

В 70—80-х годах XIX в. в украинской, как и в русской, этнографии начинают распространяться идеи марксизма. Большую роль в этом сыграли уже упоминавшиеся Н. И. Зибер [36] и С. А. Подолинский [37]. Именно они возглавили в идейном и методологическом отношении левое, демократическое крыло Юго-Западного отдела РГО.

С. А. Подолинский, исследовавший развитие ремесла на Украине, пришел к марксистскому выводу об универсальности капитализма как общественной формации, которая с исторической неизбежностью сменяет феодализм [38]. Ценной в этнографическом отношении была также работа Подолинского о социальных проблемах народной гигиены украинцев — «Жизнь и здоровье людей на Украине» (Женева, 1879), написанная с революционно-демократических позиций.

Н. И. Зибер внес большой вклад в науку своими исследованиями первобытного права, соседской общины, древних форм поземельных отношений. Он одним из первых в России широко применил новый для этнографии того времени метод «пережитков». Н. И. Зибер сыграл важную роль в разработке проблем общей этнографии [39]. В своих работах, в особенности в изданном в 1883 г. труде «Очерки первобытной экономической культуры», он доказывал наличие коллективных форм землевладения у всех народов мира. Н. И. Зибер решительно выступал против господствовавшей в буржуазной науке «патриархальной теории» и на большом фактическом материале показал, что патриархату предшествовал матриархат.

В последней трети XIX в. буржуазная наука на Украине переживала кризис, что было связано прежде всего с общим кризисом буржуазной идеологии. В украинской этнографии это проявилось в усилении реакционных националистических тенденций, в определенном свертывании этнографической работы (особенно после закрытия в 1876 г. царским правительством Юго-Западного отдела РГО).

Однако в Киеве энтузиасты-исследователи в сложных условиях царско-самодержавной реакции, гонений против украинского языка и культуры (указ 1876 г.) продолжали этнографическое изучение украинского народа. В 1882 г. в Киеве началось издание ежемесячного журнала «Киевская старина» [40], вокруг которого сгруппировались ученые как либерально-буржуазного, так и демократического направлений. По словам М. Ф. Рыльского, этот журнал явился «драгоценной сокровищницей украинской культуры» [41]. Большое место заняла в нем публикация исследований и материалов по этнографии.

В 1907 г. по инициативе сотрудников журнала «Киевская старина» в Киеве было создано Украинское научное общество, одна из комиссий

[36] *Кушнер (Кнышев) П. И.* Н. И. Зибер (К 60-летию со дня смерти).— Сов. этнография, 1948, № 4.

[37] *Рудько М. П.* Видатний український революціонер-демократ і вчений (До 120-річчя від дня народження С. А. Подолинського).— Український історичний журнал, 1970, № 7.

[38] *Подолинский С.* Ремесла и фабрики на Украине. Женева, 1880.

[39] *Кушнер (Кнышев) П. И.* Указ. раб.

[40] *Иоаниди А. Л.* Журнал «Киевская старина» и вопросы фольклористики на Украине в конце XIX — начале XX в.: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Киев: Ин-т искусств., фольклора и этногр. АН УССР, 1969.

[41] *Максим Рильский.* Твори. Київ, 1946, т. 1, с. 44.

которого занималась проблемами этнографии. В обществе сотрудничали революционер-демократ И. Я. Франко, прогрессивные ученые Д. И. Багалей, Н. Ф. Беляшевский, Б. Д. Гринченко, А. Я. Ефименко, В. С. Иконников и др. В издаваемых обществом «Записках» был помещен ряд ценных материалов по украинской этнографии, однако иногда публиковались и материалы реакционного буржуазно-националистического содержания.

В полной мере роль Киева как одного из важнейших центров науки, просвещения и культуры проявилась после победы Великой Октябрьской социалистической революции. В 1919 г. была основана Академия наук Украинской ССР, в составе которой впервые в истории украинской этнографии были созданы государственные этнографические учреждения[42]: в 1921 г.— Этнографическая комиссия и Музей антропологии и этнологии (с 1922 г.— Кабинет антропологии и этнологии), несколько позже — Комиссия для изучения обычного права и др. Деятельность этих учреждений, особенно Этнографической комиссии[43], была весьма плодотворной. Комиссия издала ряд инструктивно-методических материалов — анкет и программ, выдвинула задачу изучения новых, социалистических явлений в культуре и быте рабочего класса. При Этнографической комиссии работал Кабинет национальных меньшинств, развернувший этнографическое исследование неукраинского населения республики.

В 1925 г. по инициативе ученых Академии наук в Киеве было основано Этнографическое общество, преобразованное вскоре во Всеукраинское этнографическое общество.

Уже в 1920-е годы украинским советским этнографам удалось осуществить столь важное дело, как организация специальных этнографических журналов. В Киеве с 1925 г. начали выходить «Етнографічний вісник», «Записки етнографічного товариства», с 1926 г.— «Первісне громадянство», с 1929 г.— «Побут». Этнографическая комиссия и Всеукраинское этнографическое общество издавали специальные «Бюллетени».

Сотрудниками киевских этнографических учреждений в 1920-е годы было опубликовано значительное число статей и книг. Передовые ученые стремились содействовать своими исследованиями практике социалистического строительства, правильному определению национальных границ и пр. Предпринимались также попытки уточнить предмет и метод этнографической науки. Перед этнографами была поставлена задача развернуть исследования современной культуры и быта трудящихся города и села, в частности преобразований в быту рабочих и тружеников сельскохозяйственных артелей[44]. Отдельные исследователи пытались с марксистско-ленинских позиций подойти к освещению этнографической деятельности дореволюционных ученых[45] и ряда важных вопросов истории, культуры и быта украинского народа[46].

В 1930-е годы в Киеве были созданы новые народоведческие научные учреждения: Институт истории материальной культуры АН УССР, где сосредоточилось исследование материальной культуры, и Институт украинского фольклора АН УССР, в задачу которого входило исследование духовной культуры народа.

В послевоенное время основным исследовательским учреждением в области этнографии на Украине стал Институт искусствоведения, фольклора и этнографии (с 1964 г.— им. М. Ф. Рыльского) АН УССР, деятельность которого способствовала тому, что Киев стал одним из важнейших этнографических центров. Большая заслуга в этом принадлежала крупнейшему советскому украинскому поэту акад. М. Ф. Рыльскому, дол-

[42] *Стельмах Г. Ю.* Етнографічні дослідження в Академії наук Української РСР за 40 років.— Народна творчість та етнографія, 1959, № 4.

[43] *Музиченко С. М.* До 50-річчя заснування етнографічної комісії Всеукраїнської Академії наук.— Український історичний журнал, 1971, № 1.

[44] См., например: Старий і новий побут.— Життя і революція, 1925, № 8; Програма по вивченню артілей і комун.— Краєзнавство, 1929, № 6—10.

[45] *Петров В.* М. Ф. Сумцов як історик етнографії.— Записки історично-філологічного відділу Української Академії наук, Київ, 1926, кн. VII—VIII.

[46] Матеріали до вивчення виробничих об'єднань. Київ, в. I, 1929; в. II, 1931.

гое время возглавлявшему ИИФЭ, а также его заместителю — членукорр. АН УССР К. Г. Гуслистому, научно-организационная деятельность которых содействовала развертыванию этнографической работы на Украине. Украинская этнография стала органической составной частью советской этнографии. Киевские этнографы — постоянные участники всесоюзных ежегодных археолого-этнографических сессий, совещаний и других всесоюзных и международных форумов, международных антрополого-этнографических съездов; в содружестве с учеными Москвы, Ленинграда и других городов они осуществляют ряд серьезных исследований. Киевскими этнографами в этот период были проведены многочисленные экспедиции, в ходе которых накоплен огромный оригинальный фактический материал.

Важнейшим направлением исследований советских этнографов в послевоенные годы стало изучение современности, и в первую очередь социалистических преобразований в культуре и быте трудящихся. Киевские ученые внесли весомый вклад в решение этой проблемы. Уже в первое послевоенное десятилетие ими проводилась работа по монографическому изучению ряда колхозов (Г. Е. Стельмах, И. Ф. Симоненко, Д. М. Косарик и др.), а также заводов и фабрик (А. С. Куницкий, Л. П. Шевченко, Н. П. Приходько и др.) Советской Украины. В ходе исследований совершенствовалась методика полевой этнографической работы применительно к изучению современности и рабочего класса [47]. К началу 1960-х годов Киеву принадлежало одно из ведущих мест в разработке рабочей тематики [48]. В 1960-е годы киевские этнографы опубликовали ряд монографий [49]. Много статей и материалов было напечатано в «Наукових записках ІМФЕ АН УССР» (вышли 4 выпуска) и особенно в журнале «Народна творчість та етнографія».

Киевские ученые приняли активное участие в подготовке первого тома труда «Народы Европейской части СССР» (серия «Народы мира. Этнографические очерки». М., 1964, т. XI), написав раздел «Украинцы» [50].

Этнографические исследования, проводившиеся на Украине уже в первые послевоенные десятилетия, имели важное научное значение. Они позволили по-новому осветить ряд кардинальных вопросов украинской этнографии. Впервые многогранная культура и быт украинского народа получили разносторонее, подлинно научное освещение, были установлены основные тенденции и закономерности их развития в период социализма. Исследования этнографов по рабочей тематике и труды представителей других общественных наук позволили подвергнуть аргументированной критике буржуазно-националистические версии об отсутствии в дореволюционное время украинского рабочего класса и лжетеорию «бесклассовости» украинской нации («единого потока») и полностью отбросить их. Советские этнографы, в том числе киевские исследователи, с полным основанием указали на ведущую роль рабочего класса и в создании новых форм культуры и быта, и в развитии прогрессивных национальных традиций.

Анализ материальной и духовной культуры украинцев на основе сравнительно-исторического метода со всей убедительностью показал

---

[47] *Куницкий А. С.* К вопросу о методике этнографического изучения рабочих Украины.— Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР, 1958, в. 29.

[48] *Крупянская В. Ю.* Проблемы изучения культуры и быта рабочих в СССР.— Сов. этнография, 1963, № 4.

[49] *Зінич В. Т.* Соціалістичні перетворення, паростки нового, комуністичного в культурі та побуті робітників Радянської України. Київ: Наук. думка, 1963; *Порицький А. Я.* Побут сільського сподарських робітників Півдня України в період капіталізму. Київ: Наук. думка, 1964; *Стельмах Г. Ю.* Історичний розвиток сільських поселень на Україні. Київ: Наук. думка, 1964; *Кувеньова О. Ф.* Громадський побут українського селянства Київ: Наук. думка, 1965; *Миронов В. В.* Культура и побут гірників Радянської України. Київ: Наук. думка, 1965; *Кравець О. М.* Сімейний побут, звичаї українського народу. Київ: Наук. думка, 1966.

[50] Раздел представляет собой сокращенное изложение монографии под тем же названием, подготовленной украинскими этнографами. См.: Українці (макет). Київ, 1959; Українці. Історико-етнографічна монографія у двох томах (макет). Київ, 1960.

культурно-бытовую близость, родство братских русского, украинского и белорусского народов, что внесло весомый вклад в решение проблем этногенеза украинцев и всех восточных славян. В ряде специальных исследований (К. Г. Гуслистый) были определены основные этапы формирования украинской нации, движущие силы, факторы, обусловившие этногенетические процессы на конкретных этапах истории. Ряд исследователей предприняли попытку этнографического районирования Украины и украинцев (Г. Е. Стельмах, В. Ф. Горленко, Н. П. Приходько). На основе тщательного изучения этнического состава современного населения Украины впервые была составлена соответствующая карта [51].

Значительными достижениями характеризовалась разработка истории украинской этнографии. Впервые с марксистских позиций было оценено наследие революционных демократов [52], пересмотрен вопрос о времени возникновения украинской этнографии и ее периодизации [53], охарактеризована украинская этнография дореформенного периода [54], освещены отдельные стороны украинско-русских взаимовлияний [55], подведены некоторые итоги развития этнографии на Украине в советское время [56].

Весомый вклад внесен учеными Киева в развитие советской этнографической науки во второй половине 60-х — в 70-е гг. Украинские советские этнографы сосредоточились в это время на изучении ростков нового, коммунистического в жизни трудящихся УССР. Первые результаты исследований были изложены в обобщающей работе «Україна в період розгорнутого будівництва комунізму». Кн. 5 — «Розквіт культури» (Киев, 1967) и в ряде других публикаций. Активное участие приняли украинские этнографы также в научно-методической и практической работе по созданию Музея народной архитектуры и быта Украинской ССР близ Киева [57], открытие первой очереди которого в 1976 г. явилось большим событием в культурной и научной жизни республики [58]. В 1979 г. в Музее впервые в истории этнографического музееведения был открыт отдел «Народная архитектура и быт социалистического села» [59]. Со строительством и функционированием Музея связаны приход в этнографию новых кадров, значительное оживление полевой собирательской работы, постановка и решение новых, принципиально важных в научном отношении проблем.

С середины 1960-х годов Киев стал центром подготовки «Регионального историко-этнографического атласа Украины, Белоруссии и Молдавии», посвященного земледельческим орудиям, жилищу и одежде. Атлас создается совместными усилиями украинских, русских, белорусских и молдавских этнографов [60]. Небывалого размаха достигла в связи с этим

[51] *Наулко В. І.* Етнічний склад населення Української РСР. Київ: Наук. думка, 1965; *его же.* Карта сучасного етнічного складу населення УРСР. Київ, 1966.

[52] *Кравець О. М.* Діяльність Т. Г. Шевченка в галузі етнографії; *Горленко В. Ф.* Нове про творчу та суспільно-політичну діяльність Т. Г. Шевченка.— Радянське літературознавство, 1959, № 2.

[53] *Гуслистий К. Г., Горленко В. Ф.* Початки етнографічного вивчення українського народу.— Народна творчість та етнографія, 1960, № 3; *их же.* О периодизации украинской этнографии.— Сов. этнография, 1961, № 1.

[54] *Горленко В. Ф.* Нариси з історії української етнографії...

[55] *Кравец Е. М.* Из истории русско-украинских связей в области этнографии в XIX веке.— Сов. этнография, 1954, № 4; *Горленко В. Ф. З* українсько-російських взаємозв'язків у галузі етнографічної науки середини XIX ст.— Народна творчість та етнографія, 1958, № 3, и др.

[56] *Стельмах Г. Ю.* Розвиток української етнографії за роки радянської влади.— Народна творчість та етнографія, 1958, № 2; *Гуслистий К. Г.* Стан і завдання розвитку етнографічної науки в Українській РСР.— Народна творчість та етнографія, 1958, № 4.

[57] *Гуслистий К.* Республіканський музей народної архітектури та побуту.— Народна творчість та етнографія, 1969, № 3.

[58] *Пінчук Г. П.* Відкриття музею народної архітектури і побуту Української РСР.— Народна творчість та етнографія, 1976, № 6; *Шмелев В. Г.* Музей за Голосеевим.— Україна, 1976, № 31; См. также: Памятники Украины, 1980, № 3.

[59] *Зубков С. Д.* Опыт подготовки экспозиции о современном социалистическом селе в Музее народной архитектуры и быта Украинской ССР.— Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований. Тезисы, Уфа, 1980, с. 12.

[60] Региональный историко-этнографический атлас Украины, Белоруссии и Молдавии. Проспект. Киев: 1969, *Гуслистий К. Г., Рабінович М. Г.* Робота над «Регіональним

экспедиционная работа. Впервые вся территория Украины подверглась сплошному полевому обследованию.

Труды киевских этнографов по материальной культуре, а также работа над атласом [61] намного обогатили представления об украинском народном жилище, одежде, земледельческих орудиях и хозяйстве, пище и т. д. [62].

В изучении духовной культуры украинцев, в частности народного искусства, много сделано искусствоведами Киева [63].

В последние десятилетия существенно расширились тематические рамки исследований, углубилась их методика и методология. Наряду с традиционными для этнографии методами этнографы все чаще прибегают к использованию методики конкретно-социологических исследований. Киевскими этносоциологами, работающими в тесном контакте с этносоциологами Москвы и других научных центров СССР, изучаются культура жителей Киева, семейный уклад [64], досуг и быт советской молодежи [65], межнациональные отношения и другие проблемы.

Этнографы Киева выступили в 1970-х годах с рядом важных методологических [66] и теоретических статей [67].

Продолжалось исследование истории украинской этнографии. Были опубликованы работы о развитии этой отрасли знания в конце XIX — начале XX в. на западноукраинских землях [68], об этнографической деятельности отдельных ученых [69] и учреждений [70], о состоянии разработки конкретных вопросов советской этнографической науки [71].

історико-етнографічним атласом України, Білорусії та Молдавії».— Народна творчість та етнографія, 1969, № 4.

[61] В результате этой работы было опубликовано много статей по указанным разделам материальной культуры и обобщающая монография (см. *Горленко В. Ф., Бойко И. Д., Куницкий А. С.* Народна землеробська техніка українців. Київ, 1971). Пробные карты распространения типов пахотных орудий украинцев демонстрировались на международных совещаниях по вопросам составления этнографического атласа Европы.

[62] *Самойлович В. П.* Українське народне житло. Київ, 1972; *Маланчук В. А.* Інтер'єр українського народного житла. Київ, 1973; *Косміна Т. В.* Сільське житло Поділля кінець XIX—XX ст. Київ: Наук. думка, 1980; *Артюх Л. Ф.* Українська народна кулінарія. Київ: Наук. думка, 1977; *Миронов Вадим.* Міський костюм на Україні.— Народна творчість та етнографія, 1971, № 5; *Николаева Т. А.* Народное моделирование женской одежды и применение его традиций в современной практике (на материалах Украины).— Сов. этнография, 1977, № 3; *Щербіш Г. С.* Характеристика деяких особливостей українського народного одягу.— Народна творчість та етнографія, 1979, № 2; *Скуратівський В. Т.* Розвиток пасічництва на Україні.— Там же, 1978, № 5.

[63] Українське народне мистецтво. Тканини та вишивки (Альбом. Автор тексту Н. Манучарова). Київ, 1960; Українське народне мистецтво. Вбрання (Альбом. Текст С. Колоса та І. Горгули). Київ, 1961; *Бутник-Сіверський Б. С.* Українське радянське народне мистецтво. Київ, 1966; *его же.* Українське радянське народне мистецтво 1941—1967. Київ, 1970; *Жук А. К.* Український радянський килим. Київ, 1973; *Щербак В. А.* Сучасна українська майоліка. Київ, 1974; *Сакович І. В.* Народні традиції в українській художній промисловості. Київ: Наук. думка 1975.

[64] См., например: *Пономарьов А. П.* Сучасна сім'я і сімейний побут робітників Донбасу. Київ: Наук. думка, 1978.

[65] *Орлов А. В.* Сучасний побут робітничої молоді. Київ: Наук. думка, 1970; *Науменко Г., Орлов А.* Дозвілля молоді. Київ: Молодь, 1973; *Науменко Г. Ф.* Молодежь социалистического города: быт, традиции, обычаи. Киев: Наук. думка, 1979.

[66] *Гуслистий К. Г.* Ленінська методологія етнографічних досліджень.— Народна творчість та етнографія, 1970, № 2; *его же.* Ленін і питания етнічної історії українського народу.— Там же, 1970, № 3; *Орлов А. В.* Ленінський підхід до вивчення сучасних проблем молоді.— Там же, 1973, № 3, и др.

[67] *Горленко В. Ф.* К вопросу унификации номенклатуры пахотных орудий.— Сов. этнография, 1971, № 1; *Горленко В. Ф., Зубков С. Д.* Актуальні теоретичні проблеми розробки та впровадження нової радянської обрядовості.— Народна творчість та етнографія, 1975, № 4; *Попов Б. В.* Соціальні функції радянських свят і обрядів.— Там же, 1976, № 6; *Орлов А. В.* Питання етнографічного вивчення радянського способу життя.— Там же, 1977, № 2.

[68] *Маланчук В. А.* Розвиток етнографічної думки в Галичині кінця XIX — початку XX ст. Київ, 1977.

[69] См., например: *Курочкин А. В.* Этнография в художественном творчестве И. С. Нечуя-Левицкого: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Минск, 1974, и др.

[70] См., например: *Скрипник Г. А.* Етнографічні матеріали громадських музеїв України.— Народна творчість та етнографія, 1981, № 1.

[71] *Келембетова В. Ю.* Питання нової історичної спільності — радянського народу — в етнографічних дослідженнях.— Народна творчість та етнографія, 1974, № 6.

Ряд публикаций посвящен состоянию этнографических исследований за рубежом [72]. Украинские советские этнографы решительно выступили против буржуазно-националистических извращений в освещении этногенеза, культуры и быта украинского народа [73].

В условиях зрелого социализма, когда развитие советского народа происходит путем утверждения наряду с национальными интернациональных черт во всех сферах жизни, все большее научное и практическое значение приобретает изучение современных межэтнических процессов. В исследование закономерностей этнического развития населения СССР определенный вклад внесен и киевскими этнографами [74].

Значительное место в работе советских этнографов занимает изучение народных обычаев, традиций и праздников, теоретическое осмысление причин сохранения различных пережитков в быту трудящихся [75]. В ИИФЭ создан Отдел советских праздников и обрядов. Ученые исследуют роль прогрессивных традиций в утверждении и дальнейшем развитии социалистического образа жизни, соотношение интернационального и национального, традиционного и нового в праздниках и обрядах, уясняют природу и генезис их символики и атрибутики, социальные функции традиций, обычаев и обрядов, значение новой обрядности, вносят конкретные предложения по ее совершенствованию и обогащению [76].

Важную роль играет Киев и как один из университетских городов республики, ее ведущий центр по подготовке кадров этнографов. Издательством Киевского университета опубликовано, в частности, пособие по украинской этнографии для студентов [77].

Киев — один из важнейших центров развития советской этнографической науки. Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, решениями XXV и XXVI съездов КПСС, совершенствуя методику полевой работы, научные работники Киева, как и все советские этнографы, развертывают в одиннадцатой пятилетке теоретические и прикладные исследования, в частности изучение и пропаганду социалистического образа жизни, содействуют использованию лучших, прогрессивных народных традиций, искоренению пережитков прошлого в быту трудящихся, борются против человеконенавистнических «теорий» расизма и национализма, вносят свой вклад в пропаганду дружбы и взаимопонимания народов.

1500-летний юбилей г. Киева совпал с большим праздником всех советских людей — 60-летием образования СССР. Уместно в связи с этим отметить, что Киев всегда олицетворял собой единение советских наро-

---

[72] *Келембетова В. Ю.* Сучасна буржуазна соціокультурна антропологія (Критико-етнографічне дослідження). Київ, 1980.

[73] *Гуслистий Кость, Демиденко Лариса.* Розквіт української радянської культури і націоналістичні вигадки.— Народна творчість та етнографія, 1970, № 6; *Гуслистий Кость.* Про буржуазно-націоналістичні перекручення у дослідженнях етногенезу українського народу.— Там же, 1971, № 1.

[74] *Наулко В. І.* Развитие межэтнических связей на Украине. Киев: Наук. думка, 1975; *Демиденко Л. А.* Культура и быт болгарского населения в УССР. Киев: Наук. думка, 1976; *Пашкова Г. Т.* Етнокультурні зв'язки українців та білорусів Полісся. Київ: Наук. думка, 1978; *Борисенко В. К.* Взаимосвязи в традиционной культуре и быте украинцев и поляков Подолии в конце XIX — начале XX в.: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Минск, 1974; *Ткаченко Л. А.* Современные этносоциальные процессы на Закарпатье: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Минск, 1975; *Орлов А. В.* Розвиток національних відносин в СРСР на сучасному етапі.— Народна творчість та етнографія, 1976, № 3: *Пономарьов А. П.* Міжнаціональні шлюби та інтернаціоналізація побуту населення УРСР.— Там же, 1977, № 3; *Захарова Г. М.* Розвиток українсько-молдавської міжетнічної шлюбності.— Там же, 1980, № 4.

[75] *Келембетова В. Ю.* Утвердження атеїзму в побуті трудящих України. Київ: Наук. думка, 1967; *ее же.* Побут і релігійні пережитки. Київ: Наук. думка, 1974.

[76] *Курочкін О. В.* Новорічні свята українців. Київ: Наук. думка, 1978; Радянські свята і обряди в комуністичному вихованні. Київ: Політвидав України, 1978; *Борисенко В. К.* Нова весільна обрядовість в сучасному селі. Київ: Наук. думка, 1979; *Гаврилюк Н. К.* Картографирование явлений духовной культуры (по материалам родильной обрядности украинцев). Киев: Наук. думка, 1981; Свята та обряди трудящих Києва. Київ: Наук. думка, 1982.

[77] *Наулко В. И., Миронов В. В.* Культура и быт украинского народа. Учебное пособие. Киев, 1977.

дов. «В богатой событиями истории Киева ярчайшими страницами были и остаются дела многочисленных поколений киевлян во имя торжества одного из благороднейших и самых высоких идеалов человеческой жизни — настоящей дружбы народов»[78].

[78] Комуніст України. Київ, 1982, № 5, с. 18.

А. В. Чернецов

ПОЛЕВЫЕ МЕТЫ КРЕСТЬЯН ПОДМОСКОВЬЯ В НАЧАЛЕ XX В.*

Традиции использования русскими, как и другими народами, разного рода знаков, в том числе связанных со счетом, мерами и весами [1], календарем [2], метанием жребия [3], гаданиями и суеверными обрядами [4], уходят корнями в глубокую древность. Много различных условных значков (в том числе своеобразные «корректурные знаки») [5] встречается в древнерусских рукописях. Фигуры, по облику аналогичные знакам (иногда буквообразные), встречаются в иконописи и фресковой живописи в роли декоративных элементов [6] (от орнамента они отличаются тем, что не подчиняются законам симметрии).

Традиционным русским знакам собственности посвящена значительная литература [7]. Историческое значение этих знаков велико для изучения не только обычного права, но и для ряда специальных проблем. В частности, весьма интересным представляется параллельное изучение знаков и их элементов, с одной стороны, и элементов народных орнаментов — с другой [8]. Иной важный аспект исследования знаков — изучение лексики, используемой для «наречения» знаков и их частей [9]. Параллельное изучение названий графических элементов знаков и ор-

* Полевые меты собраны П. М. Смирновым в Рузском районе.

[1] *Богданов Вл.* Русская бирка и древнейшие элементы бирки у ее европейских сородичей.— Этнографическое обозрение (далее ЭО). М., 1916, № 1—2.

[2] *Срезневский В. И.* Северный резной календарь. Спб., 1874; *Лебедева А. А.* Русский деревянный календарь Сибири. Этнографический сборник Бурятского комплексного НИИ. Улан-Удэ, 1962.

[3] *Соловьев Е. Т.* О тамгах или знаках собственности на некоторых предметах быта. Казань, 1885, с. 140—142 (раздел: Употребление знаков собственности при жребии во время раздела наследства); *Золотарев Д.* Этнографические наблюдения в деревне РСФСР (1919—1925).— Материалы по этнографии. Т. III. Л., 1926, с. 153, рис. 9, *5*.

[4] *Чернецов А. В.* Об одном рисунке Радзивилловской летописи.— Сов. археология, 1977, № 4.

[5] *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. М., 1979, с. 224, 233, 245, 246.

[6] *Чернышев Н. М.* Искусство фрески в древней Руси. М., 1954, с. 74, рис. 2; *Антонова В. И., Мнева Н. Е.* Государственная Третьяковская галлерея. Каталог древнерусской живописи. Т. II. М., 1963, табл. 78, 79; *Попов Г. В.* Шрифтовый декор росписи Михайло-архангельского собора в Старице.— Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI—XVII вв. М., 1980.

[7] *Иванов П. И.* О знаках, заменявших подписи в древней России.— Известия археологического общества. Т. 2, в. 2. Спб., 1861; *Ефименко П.* Юридические знаки. Опыты исследований по обычному праву.— Журнал Министерства народного просвещения, 1874, ч. CXXVI; *Соловьев Е. Т.* Указ. раб.; *Костоловский И. В.* Заветные знаки и слова на предметы собственности (Из Еремейцевской волости Рыбинского уезда).— ЭО, 1902, № 4; *Клетнова Е. Н.* Записи о метах и знаках собственности Вяземского уезда.—ЭО, 1916, № 1—2; *Лихачев Н. П.* Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. В. 2.— Труды Музея палеографии. Т. 2. Л., 1930, с. 46—269; *Рыбаков Б. А.* Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв.— Сов. археология, 1940, № VI; *Анпилогов Г. Н.* Бортные знамена как исторический источник.— Сов. археология, 1964, № 4; *Колчин Б. А.* Новгородские древности. Деревянные изделия.— Свод археологических источников. Е1—55. М., 1968, с. 31, рис. 22.

[8] *Пожидаев В. П.* Кабардино-черкесская тамга и кавказский орнамент.— Уч. зап. Кабардинского НИИ. Т. 4. Нальчик, 1948.

[9] *Коткова Н. С.* Названия русских бортных знамен — историко-лингвистический источник.— Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963.